

Я проснулась, подпрыгнув, когда столб молнии ударил в наблюдательную вышку посреди деревни. Раскат грома, ослепительный удар молнии и я слепо зашаталась, в ушах зазвенело. К счастью, мне удалось сохранить равновесие и я прислонилась к стене камеры, чтобы не упасть.

Немного придя в себя, я встала. Я увидела оранжевые отблески пламени за некоторыми зданиями, было много криков, люди повсюду. До моих ушей донесся звон стали о сталь, и я решила, что здесь меня ни за что не поймают и что я рискну, если за мной никто не будет следить. Да и что они со мной сделают?

Во-первых, надо посмотреть, что происходит. [Фонарик] на помощь! Ладно, пора бежать, забыть о попытках быть незаметной. Стены кажутся упадут... или нет. Они дырявые, но прочные, я не смогу пролезть через них. Дверь всего лишь простая дверь, я заперта бамбуком, который не дает двери раскачиваться.

Стоп, неужели все так просто? Дайте-ка подумать. Я просунула руки сквозь дыры в камере и крепко ухватилась за баррикаду. Дюйм за дюймом я вытаскивала ее, медленно двигая кусочек за кусочком. В нормальных условиях это заняло бы слишком много времени, но пламя усиливается и крики боли, агонии сливаются с лязгом стали, треском пламени, какофонией криков. У меня есть время выбраться.

Да, так просто! Прут выпал из одной части, приземлившись в грязь, все еще наполовину запирая меня. Этого достаточно, чтобы заставить дверь приоткрыться на волосок и протиснуться наружу. Свобода! Я повернулась, чтобы убежать от происходящего, и остановилась.

Люди ранены. Им нужна помощь. Неужели я просто уйду от них? [Клятва] молчит по этому вопросу - временами чертовски буквально.

Я боролась с этим вопросом, переминаясь с ноги на ногу, пока размышляла.

Это бандиты.

Они люди.

Они похитили меня.

Им очень больно.

Нет времени для дебатов, только действия.

Мои ноги повернулись и я обнаружила, что снова бегу к огню. Я собираюсь получить [Пожарный], в следующем выборе. Крики становятся все громче по мере того, как я

бегу к месту действия, я повернула за угол к месту бойни.

То что сразу же привлекло мое внимание - зияющие дыры в стенах, продуваемые какой-то огромной силой. Там, гораздо дальше от меня, идет какая-то борьба, но она, похоже, идет не в мою сторону. Подойдя ближе, и кое-что я действительно смогла сделать; люди лежали на земле, бились и кричали. Я подбежала к первому попавшемуся человеку, который лежал относительно неподвижно. Есть десятки людей, которые нуждаются в помощи и я хочу начать лечить их.

Я перевернула его на спину и увидела, что его грудь превратилась в зияющую кровавую массу, а глаза остекленели. Он мертв. И тут меня осенило, по-настоящему осенило, что здесь гибнут люди, что это не несчастный случай, а какое-то нападение. Это не несчастный случай, это не свеча, о которой забыли, не случайный удар молнии, а прямое, внутреннее убийство. Я бросилась в самую гущу событий, буквально испачкав руки кровью.

Меня вырвало, сухие, вздымающиеся рыдания со светом горящей деревни, восходящие полумесяцы, купающие сцену в своем багровом свете, лес, отбрасывающий сумасшедшие тени. Кто-то бежит ко мне, спотыкаясь и падая рядом. [Сконцентрированный ум] вернул меня к реальности, [Клятва] требует от меня помощи. Я подошла к упавшему человеку и увидела тонкую стрелу, торчащую из его спины. Я схватила стрелу и бесцеремонно выдернула ее из него, оторвав кусок плоти из-за зазубренного конца. Он начал кричать и биться руками, как хлыстами. Я упала на спину и поняла, что, наверное, должна была сначала унять его боль. Я подошла и использовала [Удаление боли], а затем быстрым, ужасно неэффективным [Детальным восстановлением]. Он начал замедляться, но выглядел бледным и зеленым, глубоко больным. Его глаза начали кровоточить, я поняла, что в его ранах может быть что-то больше, чем я сначала думала.

[Удаление бактерий] ничего не дало, а потом мне пришла в голову внезапная, ужасная мысль. Я попробовала [Очищение яда] и получила немедленное, насильственное использование, которое истощило более 700 маны за один раз. Я подождала секунду или две, пробуя снова, и обнаружила, что огромное количество маны снова уходит. Я проверила свои запасы маны. 669/2140. От побега и спасения только одного человека. Я огляделась по сторонам. На земле лежит десятки людей, некоторые все еще двигаются.

Мне никогда не удастся полностью исцелить всех. Мысли на потом, есть кого еще нужно исцелить. Никакого [Удаления боли], здесь мне нужна вся мана до последней капли, будь проклята безумная регенерация. Остановила его ногу, ужасно кровоточащую. Еще один с повреждением кишечника, залатанным хуже всего, нужно осмотреть его снова позже. Еще одна стрела и этот человек мертв. Эти стрелы отравлены, без сомнения. Все больше и больше. Кто-то зовет на помощь, кто-то благодарит меня, когда все было сделано. Все разбегаются, пламя угасает. Оно так и не получило топливо, необходимое для того, чтобы стать полным пылающим, бушующим адом.

Тело, в котором я смутно узнала Грегориоса. Женщина схватила меня одной рукой, крича, чтобы я исцелила ее, пока она истекала кровью из обрубка другой руки. Маны не осталось. Я все равно попыталась, маленькими рывками [Детального восстановления] восстановить левую руку. Она начала трясти меня, сильнее, затем мягче, жизнь медленно капала на землю. Мимо

меня пронеслась стрела, взяв ее и милосердно прикончив.

Какой смысл был пытаться спасти ее, если она все равно собиралась уйти от меня?

Звуки огня и стали исчезали, оставляя мертвый пепел. Пепел в воздухе, пепел на земле, пепел покрывающий все. Пепел связан со смертью, пепел - последний остаток. Я нашла Иолу, покрытую пеплом и раненную в полудюжине мест. Я подбежала к ней и нырнула, чтобы побыстрее спуститься и приблизиться, и быстро оценить, что произошло. [Детальное восстановление] по ранению, которое, скорее всего, убьет ее, маны все еще не хватает. Моя регенерация на уровне 4358 в час, но в таком опустошенном месте, этого недостаточно, даже близко недостаточно.

- Ты, - прорычала Иола. - Это твоя вина. Ты привела их к нам.

- Кого привела? Дай мне исцелить тебя, - Иола попыталась сесть, и каким-то образом, даже с тем крошечным количеством силы, которое у меня было, я смогла толкнуть ее обратно, лечь, пока я использовала [Детальное восстановление] так быстро, как только смогла, чтобы попытаться удержать ее.

Я осталась, потому что криков больше не было. Нет больше мужчин, вызывающих к своим матерям, нет больше женщин, умоляющих о спасении. Их крики превратились в пепел, который продолжил засорять воздух, забивать мои легкие и подчеркивать конец этого фарса.

Не знаю, сколько времени я просидела так, пытаюсь оттащить Иолу от края пропасти, когда сзади послышался хруст сапог по жженому бамбуку. Я резко обернулась, держа руку на ноже, все еще висящем на поясе и увидела приближающееся ко мне копьё.

- Элейн!? - внезапный крик, и копьё метнулось в сторону, ударив меня в плечо. Голос знакомый, он явно узнал меня, но кто это?

- Эй, Артемис! Элейн здесь! - крикнул Рейнджер.

- Ладно, если ты отойдешь в сторону, я прикончу этого бандита, - Каллисто, так его звали.

- Нет, - сказала я, глядя ему в глаза из-под шлема.

- Прости, что? - недоверчиво спросил он.

- Я сказала - нет. Я не буду стоять в стороне, - у меня грязная туника, нож, класс целителя, и никакой маны. У него вдвое больше уровень, полный набор хороших доспехов, большой щит, копьё в руке и меч на поясе. Это может закончиться только одним способом.

- Объясни, - коротко сказал он, указывая деловым концом копья в мою сторону. В это время появились другие Рейнджеры.

- Клятва, которую я сама себе дала. Я поклялась, что не причиню вреда. Я поклялась, что буду защищать своих пациентов. Сейчас она моя пациентка и я сделаю все возможное, чтобы защитить ее, - мои слова и голос были намного спокойнее, чем мои колени, которые заняты тем, что выдают мои истинные эмоции. [Успокаивающая аура] и [Сконцентрированный ум] работают сверхурочно, удерживая меня от коллапса.

Кое-кто из других Рейнджеров весело хихикнул. Каллисто перестал тыкать в меня деловым концом копья: "А что, по-твоему, будет дальше?" - спросил он.

- Не знаю. Хотя я очень надеюсь, что это не начнется с "убийства Элейн".

Все пятеро Рейнджеров - я не видела Артура, а с его размером ошибиться невозможно, внезапно напряглись. Я почувствовала, как чья-то рука обхватила мою грудь, словно нож... мой нож! Он прижался к моей шее.

- Я, блядь, так и знала, - сказала Иола. - Я знала, что ты шпион. Никто не может быть такой тупой, как ты. Мне следовало перерезать тебе горло прямо там, на дороге.

Иола крепче сжала меня, нож снова мягко вонзился мне в горло: "Вы, проклятые правительственные псы, просто не можете оставить нас в покое. Все, чего мы хотели, это быть свободными! И все же вы здесь, не в силах оставить нас в покое, убиваете нас. Я ненавижу вас."

- Расслабься, я справлюсь, - раздался дружелюбный голос Артемис. Артемис! Я спасена!

- Ты уверена? - я узнала голос Юлиуса.

- Ну да.

- Ладно.

- Эй! Будь внимательны или вашей маленькой подруге перережут горло! Она хороша в исцелении, но не настолько и у нее нет маны! Так что слушайте внимательно! Вы останетесь там, а мы уйдем отсюда. Если кто-то из вас пошевелится, она умрет, - Иола махала мной из стороны в сторону, пытаясь поставить между всеми Рейнджерами одновременно.

- Лече-жук. В данный момент ты свободна от своей клятвы, верно? - спросила Артемис.

Я возьму нож только для того, чтобы защитить себя или своего пациента. Защищаться от

пациента ... ну, она больше не пациент, особенно после того, как угрожала убить меня.

- Да! - я задохнулась, едва успев вдохнуть.

- Вспомни Дамонуса.

Что она имела в виду? Дамонуса, который разводил ласок ветра. Дамонуса, который выколол глаз моему отцу. Дамонуса, которого Артемис считала угрозой и не оставила угрозу позади. Дамонуса, которого Артемис пыталась заставить меня убить. Поступок, на котором она настаивала, необходим, чтобы стать магом.

Являюсь ли я теперь Дамонусом? Это предупреждение о том, что меня собираются хладнокровно убить? Это вероятно, но не то, что Артемис хочет мне сказать.

Ах.

- Освободи себя. Ты независима только в том случае, если можешь бороться за это, - я закрыла глаза, чувствуя, как меня тащат назад. У меня только один шанс на это. Что использовать, что использовать.

- У тебя есть я? - спросила я.

- Заткнись! - боль взорвалась в моей голове, когда Иола ударила меня по затылку. Ничего сложного для [Удаления боли].

- Всегда, - сказала Артемис с такой убежденностью, что я поняла - это правда.

Моя мана быстро восстанавливается, но у меня есть еще один трюк в рукаве. Ну, в руке у Иолы, но то же самое. Мой нож. Это мой нож и в его рукоятку все еще вставлен арканнит. Арканнит настроен на меня. Захват маны из арканнита ощущается по-разному для всех. Для меня это как вдох и я сделала вдох, наполняя себя маной. Не тонна - всего несколько сотен, но этого достаточно.

Это привычка говорить о навыках вслух, чтобы люди знали, что вы делаете, чтобы остановить людей от получения идей или беспокойства. В этом нет необходимости. Я представила себе руку Иолы с ножом испорченной, мешающей исцелению остальной части ее тела. Иначе мой навык не работает.

Я начала с [Удаления боли], чтобы дать себе дополнительный момент времени. [Удаление тканей] уберет волосистой срез запястья, первоначально не замеченный Иолой, окровавленная рука упала на землю.

Она заметила камень, который Артемис бросила в нее, ускоренный до абсурдной скорости из-за ее навыка. Она попыталась увернуться, перерезать мне горло, но обнаружила обрубок там, где раньше была ее рука. Взрыв крови и я отчаянно захотела освободиться от ее мертвой хватки.

[Динь! Ваша партия убила [Опытную служанку] (Земля, уровень 166) // [Главаря бандитов] (Огонь, уровень 75)]

- Итак ... - начала Артемис. - Странно встретить тебя здесь.

А ты представь.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1300778>